

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ одинъ разъ
въ недѣлю.

Цѣна годовому изданію
4 р. съ пересылкою.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 31.

3-го августа 1869 года.

1.

Распоряженія Высшаго Правительства.

Объ открытіи дѣтямъ православнаго духовенства путей
къ обезпеченію своего существованія на всѣхъ поприщахъ
гражданской дѣятельности.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ
и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Вы-
сочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православ-
наго духовенства объ открытіи дѣтямъ священно-и цер-
ковнослужителей путей къ обезпеченію своего существо-
ванія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности,
мнѣніемъ положилъ:

1. Взамѣнъ дѣйствующихъ узаконеній о правахъ дѣ-
тей лицъ православнаго духовенства постановить:

1. Дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ ихъ отцевъ.

2. Неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священно-служителей и церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) пользуются всѣми правами, присвоенными въ настоящее время: первыя—дѣтямъ личныхъ дворянъ, а послѣднія—личнымъ почетнымъ гражданамъ; дѣти же прочихъ церковнослужителей, въ ст. 278 Зак. о Сос.^{к.с.} исчисленныхъ, должны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписаться къ какому-либо городскому обществу, причемъ за ними лично сохраняется принадлежавшее имъ по ст. 281, какъ лицамъ духовнаго состоянія, право освобожденія отъ податей и рекрутства.

3. Сыновьямъ какъ священнослужителей, такъ и церковныхъ причетниковъ, не посвящающихъ себя на службу Церкви въ духовномъ званіи, предоставляется: а) поступать въ службу военную, или гражданскую, и б) обращаться по желанію ихъ къ торговымъ, промышленнымъ и другимъ частнымъ занятіямъ, на основаніяхъ, существующихъ вообще для лицъ того званія, права котораго каждому изъ нихъ присвояются.

4. При поступленіи въ гражданскую службу, сыновья священнослужителей пользуются правами по существующимъ законамъ имъ предоставленными, съ отмѣною: а) срока на поступленіе въ службу (Зак. о Сост. ст. 291, п. 3), и б) воспрещенія вторичнаго поступленія на службу, въ случаѣ увольненія изъ оной прежде производства въ первый классный чинъ (Уст. Службы, Прав. ст. 33). Тѣми же правами по гражданской службѣ пользуются и сыновья церковныхъ причетниковъ, посту-

пившихъ въ это званіе изъ личныхъ дворянъ или священнослужительскихъ дѣтей. Сыновья прочихъ причетниковъ, не имѣющіе высшихъ правъ, причисляются, при опредѣленіи въ гражданскую службу, къ третьему разряду канцелярскихъ служителей и пользуются правомъ если они не обучались въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, на производство въ первый классный чинъ, на основаніи правилъ, опредѣленныхъ въ ст. 612 Уст. Служб. Правиль.

II. Съ отмѣною узаконеній о принадлежности дѣтей лицъ православнаго духовенства къ духовному званію, права ихъ на образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на опредѣленіе въ священно-и церковнослужители, на пособіе отъ епархіальныхъ Попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія или на другіе, существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія и т. д., оставить на существующемъ основаніи.

Его Императорское Величество, воснослѣдовавшее мнѣніе Государственнаго Совѣта 26-го мая 1869 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Правит. Вѣсти).

2

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

О постройкахъ и починкахъ церквей.

Нѣкоторые благочинные Донской Епархіи доносятъ о произведенныхъ по церквамъ ихъ благочиній починкахъ Его Высокопреосвященству, а не Консistorіи. Вслѣдствіе чего, въ исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, Донская Консistorія предписываетъ, на будущее время доносить объ упомянутомъ предметѣ прямо Консistorіи.

Отъ Правленія Донской Семинаріи.

При Донской Семинаріи состоитъ не занятую должность эконома, съ 450 р. жалованья въ годъ при казенной квартирѣ. Желаютіе занять эту должность благоволятъ подавать прошенія въ правленіе Донской Семинаріи.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Посѣщеніе Новочеркаска Ихъ Императорскими Высочествами: Благовѣрнымъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ, Благовѣрною Государынею Цесаревною Великою Княгинею Маріею Феодоровною и Благовѣрнымъ Государемъ Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ.

31 Юля Новочеркасскіе жители имѣли счастье встрѣчать Августѣйшаго Атамана своего, Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, удостоившаго посѣтить ихъ городъ вмѣстѣ съ Государынею Цесаревною и Августѣйшимъ Братомъ своимъ, Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ. Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ Новочеркасскъ по желѣзной Грушевской дорогѣ, около полудня, и прямо изволили отправиться въ кафедральный соборъ, при которомъ собранъ былъ „войсковой кругъ“. Когда Государь Цесаревичъ съ Августѣйшими спутниками своими приблизился къ этому „кругу“: то встрѣченъ былъ отъ войска и народа восторженными ура; а когда проходилъ по „кругу“, направляясь къ собору: то бывшія въ кругу знамена трекратно преклонялись предъ Нимъ и осѣняли Его Высочество. Предъ соборомъ Августѣйшіе Путешественники встрѣчены были Высокопреосвященнымъ Платономъ, Архіеписко-

помъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, стоявшимъ во главѣ Ново-черкаскаго духовенства. При этомъ Донской Архипастырь имѣлъ честь привѣтствовать Государя Цесаревича слѣдующею рѣчью:

„Благовѣрный Государь Цесаревичъ!“

„Срѣтая Тебя, мы желали бы излить предъ Тобою наши сердца и вполнѣ выразить тѣ чувства любви и преданности, которыя питаемъ къ Тебѣ; но радость свиданія съ Тобою запинаетъ наше слово и отъ избытка чувствъ нѣмѣетъ языкъ нашъ. Позволь же намъ сказать кратко: мы радуемся отъ души, что Ты, надежда Россіи, удостоилъ посѣтить насъ, и преискренно благодаримъ Тебя за дарованное намъ счастье насладиться Твоимъ лицепріемъ.“

„Ты благоволилъ прибыть къ намъ не одинъ, но съ возлюбленною Твоею Супругою и Августѣйшимъ Братомъ: это утрояетъ нашу радость. Молва о прекрасныхъ качествахъ Твоей спутницы — Супруги давно расположила насъ къ Ней, а любовь Ея къ Тебѣ и Россіи привлекла наши сердца, и — мы взираемъ на Нее съ восторгомъ, какъ на „утреннюю зарю“, обѣщающую прекраснѣйшіе дни для нашего отечества въ союзѣ съ Тобою. Видѣть нынѣ Любезнѣйшаго Твоего Брата въ вождѣльнномъ здравіи намъ пріятно въ особенности потому, что мы недавно трепетали, представляя ту опасность, какой Онъ подвергался въ бурномъ морѣ“....

„О, да хранитъ Господь отъ всѣхъ золъ и напастей не только Васъ, Благовѣрные, но и весь Августѣйшій Родъ Вашъ, и управитъ все во благо Вамъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни! Да ущедритъ Онъ Васъ дарами благодати своей и содѣлаетъ своимъ промысломъ, чтобы Вы, блистая свѣтомъ добрыхъ дѣлъ и качествъ, благотворно озаряли землю Русскую и радовали ее Собою подобно Вашему Родителю, — красному Солнцу Россіи!“

„Прости, Благовѣрный Государь, что мы не умѣемъ лучше

выразить предъ Тобою нашихъ чувствъ и благожеланій. Донцы привыкли больше дѣйствовать, нежели говорить. Повели, Государь-Атаманъ, и мы на дѣлѣ лучше всякихъ словъ покажемъ, какъ любимъ Тебя и какъ преданы Державному Твоему Родителю, общему нашему отцу-благодѣтелю.“

„Благословенъ грядый во имя Господне!“

Произнесши эту рѣчь, Высокопреосвященный Платонъ поднесъ Государю Цесаревичу и Августѣйшимъ спутникамъ Его животворящій крестъ Христовъ для лобзанія, окропилъ Ихъ Высочества св. водою, и, предначавъ тропарь: „спаси Господи люди твоя,“ вошелъ съ Ними въ соборъ и отправилъ въ ономъ краткую литію, по окончаніи которой протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору и всей царской фамиліи. Послѣ сего Архіепископъ имѣлъ честь поднести Августѣйшимъ Путешественникамъ иконы соименныхъ Имъ святыхъ и при этомъ сказалъ слѣдующее:

1) **Государю Наслѣднику Цесаревичу:** „отъ лица Донской паствы просимъ Тебя, Благовѣрный Государь, принять сію икону праведнаго и соименнаго Тебѣ предка Твоего. Духъ св. героя *Невскаго* да будетъ сугубъ въ Тебѣ и да содѣлаетъ Тебя славнымъ не только на землѣ, но и на небѣ“.

2) **Государынѣ Цесаревнѣ:** „благоволи принять, Благовѣрная Государыня, сію икону соименной Тебѣ праведницы. Любовь ко Христу, одушевлявшая *Марію Магдалину*, да будетъ дѣйствительна въ Тебѣ и да низводитъ на Тебя и Родъ твой благословіе Божіе.“

3) **Великому Князю Алексію Александровичу:** „прими, Благовѣрный Государь, сію икону, приносимую отъ насъ съ искреннимъ желаніемъ, чтобы соименный Тебѣ святитель Христовъ охранялъ Тебя молитвами своими отъ всякихъ золь и содѣйствовалъ Тебѣ преуспѣвать въ добрѣ къ достиженію почести *вышняго званія*.“

За симъ Ихъ Императорскія Высочества вышли изъ собора вмѣстѣ съ Архіепископомъ, который, съ крестомъ въ рукѣ и въ сопровожденіи Государя Наслѣдника, обошелъ „войсковой кругъ“ и окропилъ знамена св. водою. Послѣ того Государь Цесаревичъ, ставши среди „круга“ съ открытою головою, изволилъ обратиться къ войсковымъ чинамъ съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, объявилъ имъ, что Государь Императоръ съ удовольствіемъ воспоминаетъ то время, когда Его Величество изволилъ быть Атаманомъ казачьихъ войскъ, и сохраняетъ полное благоволеніе къ Донскому войску; а Онъ—Цесаревичъ гордится званіемъ ихъ Атамана, проситъ любить Его такъ же, какъ они любили въ Бозѣ почившаго Брата Его, и питаетъ совершенную увѣренность, что казаки подъ Его начальствомъ будутъ служить такъ же доблестно, какъ служили всегда. По произнесеніи сей рѣчи, покрытой радостными восклицаніями войска, Государь Цесаревичъ съ *перначемъ* (знакомъ атаманскаго достоинства) и со всѣмъ „кругомъ“ изволилъ отправиться сперва въ корпусъ присутственныхъ мѣстъ, куда отнесены были войсковыя регаліи, а потомъ въ атаманскій дворецъ, гдѣ Ихъ Высочества имѣли пребываніе.

На другой день, 1-го Августа, Высокопреосвященный Платонъ совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по окончаніи оной отправился съ крестнымъ ходомъ для водоосвященія на площадь противъ атаманскаго дворца, гдѣ устроенъ былъ фонтанъ изъ того водопровода, которымъ доставляется вода Новочеркаску. Когда церковная процессія прибыла на это мѣсто и началось водосвятіе; то вскорѣ вышли сюда изъ дворца Государь Цесаревичъ, съ Августѣйшею Супругою Его и Великимъ Княземъ Алексіемъ Александровичемъ, и стояли тутъ до самаго окончанія водоосвященія, а по окончаніи онаго изволили прикладываться ко кресту, поднесенному Ихъ Высочествамъ отъ архіепископа, и благоговѣнно приняли окропленіе Ихъ св. водою,

Это, какъ мы слышали, произвело весьма пріятное впечатлѣніе на благочестивыхъ Донцовъ.

Въ тотъ же день Государю Цесаревичу имѣли честь представляться разные военные и гражданскіе чины, а Государынѣ Цесаревнѣ — нѣкоторыя почетнѣйшія дамы. Въ 2½ часа по полудни Ихъ Императорскія Высочества изволили принимать въ частной аудіенціи мѣстнаго архіепископа; а въ 5½ часовъ пожаловали на обѣдъ, данный Ихъ Высочествамъ Донскимъ дворянствомъ. На этомъ обѣдѣ присутствовало до 400 человекъ разныхъ званій, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ и пріѣзжихъ гостей изъ сосѣдней Екатеринославской губерніи. Бывшіе на немъ говорятъ, что по доступности и любезности Ихъ Высочествъ онъ походилъ не столько на официальный обѣдъ, сколько на семейный праздникъ; присутствіе Августѣйшихъ Особъ никого не стѣсняло, а напротивъ всѣхъ развизывало, — радость была общая и неподдѣльная.

2 Августа, въ 11 часовъ утра, Ихъ Императорскія Высочества осчастливили своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященнаго Платона и глубоко тронули сего старца-архипастыря милостивѣйшимъ обращеніемъ съ нимъ; потомъ изволили осматривать Войсковыя присутственныя мѣста и разныя учебныя заведенія, а въ половинѣ шестаго часа по полудни былъ у Ихъ Высочествъ обѣденный столъ на 130 кувертовъ, къ которому, кромѣ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, удостоились быть приглашенными мѣстный архіепископъ и исправляющій должность ректора Донской духовной семинаріи. Съ 7 часовъ вечера этого дня, равно какъ и предъидущихъ двухъ, весь городъ былъ великолѣпно иллюминованъ.

3 числа Августа, послѣ обѣдни, Ихъ Высочества при большомъ стеченіи народа, изволили отбыть изъ Новочеркасска по желѣзной дорогѣ на грушевскія угольныя копи, а оттуда, про-

ѣхавъ мимо города въ 3 часа по полудни, отправились въ дальнѣйшее путешествіе, напутствуемые восторженными кликами войска и народа, собравшихся около Новочеркасской станціи желѣзной дороги, чтобы еще разъ имѣть счастье взглянуть на дорогихъ Гостей.

При отбытіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ изъ Новочеркасска на угольные копи, Высокопреосвященный Платонъ вмѣстѣ съ градскимъ духовенствомъ отправилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ, съ коленопреклоненіемъ, о благополучномъ путешествіи Ихъ Высочествъ; а когда Августѣйшіе Путники, возвратившись съ коней, проѣзжали мимо загороднаго архіерейскаго дома, находящагося близъ Грушевской желѣзной дороги: то Его Высокопреосвященство, стоя съ нѣкоторыми иноками изъ Его свиты предъ домовою церковію, трекратно благословилъ Ихъ Высочества обѣими руками и горячо напутствовалъ Ихъ молитвенными благожеланіями. Это, говорятъ, представило для находившихся въ вагонѣ умиленное зрѣлище.

Донцы проводили своего Атамана и Августѣйшихъ спутниковъ Его съ сердечною признательностію за то счастье, какое имъ доставило лицезрѣніе Ихъ Высочествъ. Неизреченная благодать и милостивое вниманіе Наслѣдника Русскаго Престола ко всѣмъ, кто имѣлъ счастье приближаться къ Нему, увѣрили Донцовъ, что на нихъ будутъ, какъ и прежде, низходить милости отъ царскаго Престола,—что они, какъ и прежде, будутъ любимыми сынами Русскаго Царя. Такая увѣренность усилить въ нихъ вѣрноподданнческія чувства къ Вождю Русскаго народа и побудить явить оныя также блистательно, какъ и прежде, по первому зову горячо любимаго ими Августѣйшаго Атамана; а вмѣстѣ заставить ихъ усугубить молитву къ Царю небесному о благоденствіи Державныхъ Виновниковъ ихъ благосостоянія.

Кое-что изъ пастырской практики.

(Окончаніе).

Такимъ образомъ мало по малу, при помощи Божіей, въ означенномъ приходѣ не осталось при мнѣ ни одной кликуши, которая бы дерзнула кричать и бѣсноваться въ церкви, или въ домѣ—во время служенія молебна,—хотя въ другое время у себя дома, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, онѣ и дозволяли себѣ эти продѣлки, но и то уже гораздо рѣже. Изъ многихъ, впрочемъ, больныхъ дѣйствительно оказались больными чѣмъ—то въ родѣ сей болѣзни только двѣ. Одна въ этой болѣзни, избитая, была вся въ ранахъ, съ тѣмъ и умерла, (впрочемъ, бывали случаи, что она была и въ своемъ надлежащемъ видѣ и приступала къ исповѣди и св. причастію). Другая, знаю, еще и теперь жива,—на которую во время причащенія (случается и въ другое время) находить нѣмой столбнякъ и окостенѣніе членовъ. Болѣзнь этихъ несчастныхъ нельзя признать притворною и потому я нерѣшился произвести надъ ними вышеописанныхъ мною опытовъ, опасаясь, въ случаѣ неудачи, подорвать авторитетъ силы ихъ.... Но тѣ же опыты леченія такихъ порченныхъ кликушъ, какъ выше объяснено, я дѣлалъ раза четыре и въ настоящемъ моемъ приходѣ въ церкви, публично,—и, благодаря Бога, совершенно удачно. Послѣдній случай былъ въ прошедшій в. постъ въ пятницу подѣ Лазареву субботу. Во время исповѣданія въ церкви всѣми священниками (у насъ 4 причта) говѣющихъ, вдругъ раздался голосъ кликуши; ее церковные сторожа подхватили подѣ руки и потащили. Остановивъ звою исповѣдь, я поспѣшилъ туда, настигъ у самыхъ дверей, приказалъ остановить сторожамъ, и съ обычными грозными увѣщаніями обратился къ кликушѣ, уже старухѣ. Укоривъ ее въ неприличномъ поведеніи въ церкви, я приказалъ ей сейчасъ же въ церкви у порога положить 10-ть поклоновъ за то, что она нарушила спокойствіе

и благоговѣніе исповѣдниковъ и исповѣдающихъ, и своимъ неистовымъ крикомъ оказала пренебреженіе къ святости мѣста.— „Считай! чтобъ сейчасъ она положила 10 поклоновъ!“ обратился я къ одному изъ находящихся тутъ причетниковъ, для записыванія исповѣдниковъ. Старуха оказала полное повиновеніе и покорность; она стала класть поклоны, причетникъ считать, а я пошелъ къ своему мѣсту.

Теперь новый вопросъ: откуда явилось такое зло въ народѣ? Гдѣ его источникъ? Наблюдательный глазъ можетъ замѣтить, что зло происходитъ частію отъ излишней легковѣрности нѣкоторыхъ слабохарактерныхъ нашихъ простушекъ—прихожанокъ, поддающихся злонамѣренному шарлатанству хитрыхъ знахарей и знахарокъ,—изъ коихъ одни—похваляются умѣньемъ портить,—другія—угадывать и лечить порченныхъ; а частію изъ намѣреннаго притворства изъ за какихъ либо видовъ. Между считающими себя бѣсноватыми по легковѣрїю не мало случалось встрѣчать такихъ, которые на самомъ дѣлѣ воображаютъ и отъ души вѣрятъ, что онѣ точно *испорчены* и больны именно этою болѣзнію; и потому, при всякихъ случаяхъ, гдѣ кричатъ другія, или даже при появленіи лекаря, о которомъ имъ скажутъ, что онѣ лечитъ отъ этой болѣзни, онѣ, волею-не-волею, начинаютъ кричать и бѣсноваться. Но убѣдите ее, что здѣсь не нужно кричать,—и она перестанетъ....

Вотъ одинъ случай, характеризующій степень справедливости описываемой болѣзни. Ко мнѣ прїѣхала одна женщина посоветываться о своей болѣзни, которую она признаетъ порчею и ей сказали, что это *порча*. Не припомню, чѣмъ именно она страдала, сердцебіеніемъ, или другимъ чѣмъ, только помню, что я предложилъ ей принять гомеопатическаго лекарства, увѣряя, что въ ней порчи нѣтъ; и когда вслѣдъ затѣмъ я вынесъ и раскрылъ предъ ней свою домашнюю гомеопатическую аптеку съ 30 средствами, то больная, увидѣвъ предъ собой такой ящикъ съ

столькими пузырьками, успѣла только выговорить: что это? и вдругъ начинаетъ *охать, стонать*, и готовилась уже къ паденію, какъ обыкновенно бываетъ въ пароксизмахъ кликушь; но я во время успѣлъ остановить ее словами: „постой, постой!—Не кричи!.. Вѣдь это не такое лекарство,—отъ этого не кричать! Это лечитъ только простыя обыкновенныя болѣзни!...—О? восклицаетъ моя пациентка;—отъ этого не кричать? Ну, ну,—и я не буду...“ и она тотчасъ успокоилась.

Но есть, какъ мы сказали выше, и намѣрено-притворныя кликуши. Что же за причина такого притворства? Быть можетъ ихъ и много у нихъ,—но мнѣ удалось открыть только одну—слѣдующую. Вступаетъ въ новое семейство молодая жена—невѣстка. Какъ часто бываетъ, не понравится она чѣмъ либо свекрови или свекру; тѣ начинаютъ нападать, къ дѣлу или безъ дѣла бранить и наконецъ бить—чаще и чаще;—а не то заставляютъ сына бить жену, *уиить*, какъ обыкновенно говорятъ они. Мужъ терпитъ, огрызается;—родители, въ случаѣ неповиновенія въ этомъ отношеніи, начинаютъ *клясть* сына, пожалуй гнать съ двора. И вотъ, сынъ—мужъ начинаетъ бить жену изъ убоженія родителямъ.—Такимъ образомъ постоянныя нападки и бой доводятъ бѣдную молодницу до того, что ей ужъ нѣтъ силъ переносить. Она начинаетъ тосковать, искать совѣтовъ, что ей дѣлать, какъ избѣгнуть напрасныхъ нападений и бою. Она уже неразъ пыталась и пробовала *приворожить* къ себѣ и мужа, и свекра, и свекровь различными снадобьями и приговорами; но ни что не помогаетъ. И вотъ находятяся добротки и научаютъ ее *кричать, голосить*, прикидываясь порченою. Молодица рѣшается и на это, и при первомъ же случаѣ готовится сдѣлать пробу. Случай не замедлитъ представиться: вотъ обидѣлась свекровь, что не тотъ горшокъ подала невѣстка;—зашумѣла, забранилась; приходитъ мужъ, спрашиваетъ себѣ, положимъ, сорочку перемѣнить;—жена подастъ сорочку и мужъ видитъ оторванную на рукавѣ

пуговицу: почему не пришла? — кричит онъ. — „Она не умѣетъ!“ подхватываетъ свекровь. „Ей нуженъ ты много!... *проучилъ бы хорошенько*, — лучше бы осматривала мужнино платье.“ — И мужъ схватываетъ со стѣны плеть и начинаетъ *уцѣпъ* жену... Но та со всего размаху падаетъ на полъ и начинаетъ *кричать на весь голоса*... Смѣется, дразнить, приговаривая: „такъ ее, — такъ, такую — сякую!... хорошенько ее! А вотъ еще я *самъ* помну косточки!.. Эхъ! — разгуляюсь, разгуляюсь, разгуляюсь!..“ А потомъ еще пожалуй и прибавитъ, что — „я — де, и молитвъ не боюсь; — я *самъ* крещеный, но проклатый лишь родителями!“ — и при этомъ заплачетъ будто горько; — словомъ, окажется всѣ признаки бѣсноватой. Мужъ, какъ ошеломленный, брасаетъ нагайку, спѣшитъ къ мнимо-больной на помощь, уговариваетъ, проситъ, называетъ нѣжными именами... бѣжитъ свекровь, свекоръ, — кладутъ осторожно больную на постель, и начинается ухаживанье... а молодичъ того-то и хотѣлось!.. Она пожалуй еще прибавитъ и скажетъ, кто и послалъ *его* въ нее... а въ глубинѣ души своей торжествуетъ и думаетъ: „насилу-то я нашла *на свою* дорогу“!.. И съ тѣхъ поръ, — какъ только напасть какая отъ мужа или свекра съ свекровью, — такъ сейчасъ: *Ахъ! охъ!* и таже исторія, и то же ухаживанье вмѣсто бою... И вотъ съ нею начинаютъ нянчиться, — и къ знахарямъ — отшептывать, отговаривать, и къ священнику — отчитывать, — ни что не помогаетъ. Оно и естественно — не поможетъ... Но нужно же и поддержать справедливость мнимои своей порчи. И вотъ — въ церкви, когда одна начнетъ *кричать*, то ей съ различныхъ угловъ *вторятъ* и другія.... Такая блажь входитъ, какъ намъ удалось узнать, въ привычку; многія, и по минованіи надобности, уже не могутъ отстать отъ этого притворства, именно по привычкѣ, и кричать почти до глубокой старости.

3) Въ заключеніе не могу не упомянуть объ одномъ знаменитомъ, въ бывшемъ моемъ приходѣ, народномъ лекарѣ, — на ко-

тораго всё мои увѣщанія, угрозы и просьбы — отстать отъ шарлатанства, не могли подѣйствовать. Отъ всѣхъ болѣзней — внутреннихъ, наружныхъ и даже душевныхъ (также и отъ бѣснованія), онъ лечилъ однимъ лекарствомъ, *наговорнокъ водою*, которую онъ, по словамъ его, беретъ *въ полномъ изъ коловертки* (*) и потомъ наговариваетъ ее. И какая бы ни была болѣзнь: раны-ли на тѣлѣ, или глазная боль, или чахотка, ну словомъ все, — у него не просто заболѣло, а именно *порча, наславно*. Является напр., пациентъ, положимъ — съ ранами на тѣлѣ. Лекаръ наливаетъ въ чашку *своей воды* и съ шептаниями сыплеть туда растолченный ладонь, мѣшаетъ лучиной или восковой свѣчей; долго смотритъ самъ; потомъ подводитъ больного и, указывая на какую побольше крупинку плавающего ладана, говоритъ: Смотри! Видишь? — голова бабья — въ колотвѣ (особый родъ повязки платкомъ)!... Или: Видишь? — мужчина съ бородой, или усами?... Ты былъ (или была) недавно гдѣ нибудь на пиру? — спрашиваетъ знахарь. — Былъ! — отвѣчаетъ пациентъ. — Ну помнишь, — къ тебѣ у порога подошелъ человекъ съ бородой (или баба въ колотвѣ), и слегка, три раза ударилъ тебя по плечу, да еще и прибавилъ: „Охъ, ты, ты, ты!“ — Помнишь? Помнишь? — повторяетъ знахарь требуя отвѣта. „Да, да!“ .. съ довѣрчивостію отвѣчаетъ пациентъ, сидясь между тѣмъ припомнить что нибудь похожее въ своемъ прошедшемъ, или прямо вскрикиваетъ: такъ и есть, я такъ и думалъ (или думала)! Это *Самсонка!* или тамъ — *Шмълха* кака нибудь... Погодижь онъ, я ему и самъ удружу!..“

Однажды лечилась у него пріѣзжая, хорошо мнѣ извѣстная женщина, отъ ранъ на ногахъ. Онъ объяснилъ ей, что это порча и началась въ животѣ; и что если бы она не вышла ранами въ ноги, то женщина въ послѣдствіи *кричала бы на голоса...*

Пролечивъ ее болѣе мѣсяца, и разумѣется безъ всякаго толку и пользы, онъ увидѣлъ наконецъ, что ей уже и самой давно не

(*) Водоротъ въ рѣкѣ. Ред.

рекусить нечего, не то что платить ему за леченіе. По этому приказываетъ онъ ей, чтобъ она наказала матери своей пріѣхать за ней, увѣряя, что ей стало лучше, — что она только ослабѣла отъ лекарства, какъ и всегда бываетъ; — но что если она возьметъ съ собою еще одинъ кувшинъ наговорной воды и выѣдетъ дома, то раны закроются. Пріѣзжаетъ мать, беретъ больную, беретъ и лекарство для ней — кувшинъ наговорной воды. „Смотрите-жь!“ приказываетъ лекаръ, будете ѣхать чрезъ воду, затынутый кувшинъ съ наговорной водой непременно переворачивайте къ верху дномъ; а кто будетъ встрѣчаться, не разговаривайте съ нимъ, *особливо имена свои не сказывайте*, — а то пользы отъ лекарства никакой не будетъ. — Поѣхали. — Вдругъ на встрѣчу летитъ тройка *обывательскихъ*. — Дорогу! кричитъ кучеръ. Но баба — мать заторопилась, не успѣла свернуть, и — зацѣпились... Проѣжающій оказался засѣдатель *и въ самомъ веселомъ расположеніи духа*. — „Ахъ вы такія-сякія! закричалъ онъ; — почему несвернули? — кто вы такіе? — отвѣта нѣтъ — „Что? Вы мнѣ не хотите отвѣчать? — Я васъ заставлю!“ Съ этими словами скакиваетъ онъ съ экипажа и принимается увѣщевать ихъ десницею и шуйцею... Между тѣмъ, видя ихъ упорное молчаніе, онъ замѣтилъ, что баба что-то прикрываетъ и прячетъ. — „Что тамъ у васъ? крикнулъ баринъ, — и съ этими словами бинулся къ завѣтному кувшину. — „Что это? Водка?“ — „Родимый мой!“ завопила мать. „Незамай! это наговорная вода! Дочь свою возила лечить!“ — Засѣдатель понюхалъ изъ кувшина и, удостовѣрившись, что не водка, съ бранью вылилъ имъ воду на головы (буквально), хлопнулъ объ земь кувшинъ, сѣлъ въ свой экипажъ, и поскакалъ, посылая бѣднымъ бабамъ крупныя словца... Вотъ-тебѣ и вылечилъ отъ ранъ!

Священникъ Григорій Соколовъ,

ИЗВѢСТІЕ.

Вышли Майская и Іюньская книжки „Трудовъ Кіевской духовной Академіи.“

Содержаніе Майской книжки: I. Образцы русскаго перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ греческаго перевода 72 толковниковъ. II. Два окружныя посланія св. Климента римскаго о дѣвствѣ или къ дѣвственницамъ и дѣвственницамъ I. А. III. Церковь (изъ Лютардта). IV. Необходимость учености для пастыря. К. С. V. Православная сербская церковь въ Австріи, со времени переселенія сербовъ въ Австрію при патриархѣ Арсеніѣ III Черноевичѣ, въ 1690, до конца XVIII столѣтія. Милана Костица. VI. Отъ Босфора до Яфы (окончаніе) Ал. Орестова. VII. Объявленія. VIII. Творенія бл. Іеронима (перев. съ латинскаго).

Содержаніе Іюньской книжки: I. Образцы русскаго перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта съ греческаго перевода 72 толковниковъ. II. Священное писаніе (изъ Лютардта). III. Св. Николай, Епископъ Пинарскій и архимандритъ Сіонскій. А. А. IV. Объ учрежденіи Іонатіемъ Поцеемъ униатскій капитулы во Владимірѣ Волинскомъ и первоначальныхъ ея дѣйствіяхъ. Н. П. V. Творенія бл. Августина (перев. съ латинскаго).

Редакторъ Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензорь, Каедральный
Протоіерей Ізасилій Смирновъ. 1869 года, августа 3 дня.